Библиографический список

1. *Алленова Н. А.* Названия болезней в национальной научной и наивной картинах мира США: Этносемантические и когнитивные аспекты: Дис. ... канд. филол. наук: Владивосток, 2003.

2. Большой Энциклопедический словарь. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.

3. *Вильмс Л. Е.* Лингвокультурологическая специфика понятия «Любовь»: На материале немецкого и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997.

4. *Журавская О. А.* Метаязык «наивного лингвиста» в описании речевой деятельности: На материале англ. языка: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 1997.

5. *Кашкин В. Б.* Подходы к средствам и различиям языков в истории языкознания. Ч. 1. // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 1. Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики: Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж: ВГТУ, 1999.

6. *Левонтина И. Б.* Целевые слова и наивная телеология: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.

7. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

8. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Русский язык, 1997.

9. *Урысон Е. В.* Архаичные представления в русской языковой картине мира: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.

11. *Швец А. В.* Наивное литературоведение в лексиконе языковой личности: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.

А. В. Сурина

Роль метафорического заголовка в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи

Заголовок – это текстовый знак, являющийся обязательной частью текста и имеющий в нем фиксированное положение. Заголовок как структурный элемент текста является предметом лингвистических, психолингвистических, литературоведческих исследований (Бойко, Бойцова, Кудасова, Мальченко, Медриш, Протохристова, Толомасова и др.). Традицион-

но роль заголовка видится учеными в выражении им основной идеи, темы произведения, т. е. наименование текста – это своеобразный ключ к его пониманию.

Заглавие произведения – это первое, с чем сталкивается читатель при знакомстве с текстом и, как отмечают некоторые исследователи, он способен на него «навешивать ярлык». Заголовок может быть подвергнут читательской интерпретации, он влияет на первичное восприятие текста, настраивает на определенный лад понимания.

Интересно, на наш взгляд, наблюдение Т. А. Чекеневой, которая рассматривает заголовок как двустороннюю сущность: с одной стороны, заглавие текста предопределяет его содержание, с другой – выступает как результат его осмысления. Наличие заглавия придает тексту структурную завершенность, логическую законченность. Т. А. Чекенева отмечает, что в названии отражено концептуальное ядро, которое «складывается в сознании читателя постепенно, отражая поэтапный путь познания: предвкушение – разгадывание – обогащение своего тезауруса» [1, с. 130]. Обладая значительным смысловым, структурным потенциалом, заглавие притягивает и направляет внимание читателя, организует мыслительные процессы, направленные на понимание текста. Интерпретация наименования текста предваряет его восприятия в целом, является подготовительным этапом для понимания более сложных моментов произведения: сюжетные линии, детали, авторский замысел и др.

Заголовок представляет собой особый тип высказывания, обладающий определенной автономностью, признаками самостоятельного текста, своей внутренней структурой. Вместе с тем он является частью текста и детерминируется текстом или его фрагментами.

Среди основных функций заголовка исследователи называют номинативную, сигнальную, проспективную (прогностическую), текстообразующую (Бойко, 1989), предицирующую (проявляющуюся в результате актуализации в тексте произведения), информативную, интегрирующую, лимитирующую, генерализующую. Н. А. Кожина выделяет еще одну функцию: «способность дать читателю дополнительное к названию представление: о стиле, жанре, композиции и тональности художественного текста, – о тех смысловых кодах, которые следует активизировать в читательском сознании для полного восприятия художественного произведения» [2, с. 8]. Названную Н. А. Кожиной функцию можно проиллюстрировать с помощью заголовков мемуаров политических деятелей, например: «Записки президента» (Б. Н. Ельцин), «Исповедь на заданную тему» (Б. Н. Ельцин), «Хождение во власть» (А. Собчак), «Годы в большой политике» (Е. При-

маков). Сами названия уже настраивают читателя на информацию автобиографического характера.

Нами были рассмотрены 17 заглавий мемуарных произведений политиков постсоветского периода. Они разные по своему характеру, стилю, структуре. Но нас прежде всего интересовали заголовки, содержащие в себе метафору.

Для современных политических текстов разных жанров очень характерны метафорические заголовки. Они призваны привлечь внимание читателей, заинтриговать их и побудить прочитать основной текст. В данном типе текста заголовок часто приобретает рекламный оттенок. По словам А. П. Чудинова, вполне закономерно взаимодействие метафорического заголовка с системой метафор в основном тексте. Как правило, «метафора в заголовке произведения раскрывается и развертывается в ее основном тексте, такой заголовок во многом предопределяет читательские ожидания в отношении метафорической системы текста» [3, с. 139].

Как отмечают многие исследователи, от частоты и характера использования метафор зависит успех политика в целом. Метафора оживляет политический язык, делая его образным, красочным, индивидуальным. Некоторые ученые утверждают, что использование политиком метафор в речи напрямую влияет на его рейтинг.

Занимая важную начальную позицию в структуре произведения, метафора может придавать особую экспрессивную, смысловую окраску всему тексту. Чаще всего употребление этого языкового средства в начале произведения является признаком того, что автор будет активно использовать метафоры на протяжении всего текста.

Названия политических мемуаров могут представлять собой «стертые» метафоры, потерявшие выразительный потенциал. Например, «Дни побед и поражений» Е. Гайдара, «Снова в оппозиции» Г. Попова. Но чаще всего, мемуары имеют яркий заголовок, несущий в себе «завуалированную» суть произведения. В данных названиях метафора понятна и основное содержание достаточно легко угадывается, например: «Президентский марафон» Б. Н. Ельцина, «Борис Ельцин: от рассвета до заката» А. Коржакова, «Дюжина ножей в спину» А. Собчака, «Дни побед и поражений» Е. Гайдара, «Хроники времен «царя Бориса» О. Поповцова. Но есть примеры и интригующих заглавий, содержащих метафорический смысл, но он недоступен несведущему (в данном случае, в шахматах) читателю: Ю. Скуратов «Вариант дракона». Автор декодирует название в первых строках произведения.

Можно привести еще один интересный пример, когда в названии метафоры не ощущается, а при прочтении произведения название текста при-

обретает метафорический оттенок. Мы говорим о заголовке «Исповедь на заданную тему» Б. Н. Ельцина, где автор, определяя жанр произведения, называет его «исповедью». На наш взгляд, выбор такого жанра требует соблюдения определенных его канонов: это ярко выраженный личностный характер, сокровенность, искренность. Эти свойства недостаточно ярко, на наш взгляд, проявляются в данной работе, а слово «исповедь» призвано привлечь читателя. Поэтому мы считаем, что в данном заглавии присутствует скрытая метафора, почувствовать которую можно только после прочтения книги.

Исследуя метафорические заглавия мемуаров политиков недалекого прошлого, можно отметить еще одну особенность (тенденцию): часто авторы используют метафоры, обладающие общим значением «состязание», «борьба». В данном случае подразумеваются милитарные и спортивные метафоры. Это, на наш взгляд, связано с жесткой политической борьбой, где идет завоевание власти, борьба с враждебно настроенной оппозицией. Метафора является одним из «орудий» политика в достижении политических целей. Заголовки со сферой-источником «война»: «Дни побед и поражений» Е. Гайдара, «Снова в оппозиции» Г. Попова, «Дюжина ножей в спину» А. Собчака. Метафоры со значением «противостояние», «спортивное состязание»: «Президентский марафон» Б. Н. Ельцина, «Вариант дракона» Ю. Скуратова. Употребление метафор именно с такими значениями, представляет собой закономерное, на наш взгляд, явление, так как сама сфера политики требует от ее субъектов использования соответствующих средств.

В заключение параграфа необходимо сказать, что метафора, занимая сильную начальную позицию в политических мемуарах, обладает огромным потенциалом первичного воздействия на читателя. Это объясняется и позицией в тексте, и выразительными ресурсами метафоры, и ее многофункциональностью. Заглавие, включающее в себя яркое средство вторичной номинации, выполняет не только номинативную и информативную функции, а главное – является «ядром» текста в плане передачи эмоций, реализации авторских интенций, писательской манеры мемуариста и т. д. Все эти факторы, влияющие на выбор заглавия, в той или иной мере находят отражения в мемуарах политиков постсоветской эпохи.

Библиографический список

1. *Чекенева Т. А.* Текстообразующие потенции названий художественных произведений / Лингвистические средства текстообразования. Барнаул: АГУ, 1985.

2. *Кожина Н. А.* Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале публицистики ГДР): Автореф. дис. ... канд. филол. наук., М., 1983.

3. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография, Екатеринбург, 2001.

Р. Ш. Усманов

Концепт и категория: проблема соотношения

Познавательная деятельность человека (когниция) направлена на освоение окружающего мира, что связано с необходимостью выделять и сравнивать (отождествлять и различать) объекты и события при помощи процессов концептуализации и категоризации. Термины «концепт» и «категория», хотя и прочно утвердились в современной лингвистике, до сих пор не имеют единого определения так как период утверждения данных терминов в науке связан с определенной произвольностью их употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

Концептуализация – это «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов – идеальных, абстрактных единиц, которыми человек оперирует в процессе мышления» [2, с. 22–23].

В понимании Н. Ф. Алефиренко, концепт это «мыслительный образ достаточно широкого структурного диапазона:

- по горизонтальной оси – от обобщенных наглядных образов до логических понятий;
- по оси вертикальной – от поверхностных до глубинных слоев кодирования смысла с разной степенью его эксплицирования» [1, с. 9].

В таком его употреблении концепт (как элемент языкового сознания) является первичной единицей когнитивной семантики, представляя собой эмбрион или смысловой ген значения языкового знака.

С. Г. Воркачев определяет концепт как «элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового он связан со всем множеством других систем мнений, отражающих взгляды на мир», этот термин является «зонтиковым», покрывая предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной лингвистики